

Глава 2. Странный человек и скучные новости

— Ты странный.

Глубокой ночью автомобиль на огромной скорости пролетал сквозь Кос, направляясь к самой окраине этого стального города-крепости. Ребёнок, сидевший на пассажирском сиденье, без конца повторял одну и ту же фразу, но водитель хранил угрюмое молчание, позволяя спутнику вести диалог с самим собой.

Покинув зону автоматических маршрутов, водитель погасил фары, активировал маскировщик местоположения транспорта и перешёл на ручное управление. Машина продолжала путь во тьме, углубляясь в неосвещённые окраинные сектора.

Район, ставший их целью, лишь вчера подвергся массированному нападению изначальных и лежал в руинах. Больницы — военные, правительственные и гражданские — были переполнены; внешние оборонительные рубежи спешно восстанавливались, а толпы лишившихся крова беженцев требовали размещения. В списке приоритетов восстановление этого сектора стояло на одном из последних мест. Здесь больше не было ни защитных полей, ни патрулей полиции — даже гарнизон отступил за новую линию обороны. Сектор превратился в опасную зону отчуждения.

Используя бортовое устройство инверсии поля, водитель без труда миновал временные лазерные барьеры. Вскоре дорога впереди оборвалась. Лишь мгновенная реакция — человек за рулём вывернул руль и вдавил педаль тормоза в пол — позволила машине в заносе, прочертив алыми дугами габаритных огней след на асфальте, избежать падения в провал. Автомобиль замер у края обрушившегося участка, в тени, куда не проникал свет луны.

Дверцы открылись, и из салона вышли двое: худощавый высокий юноша и маленький ребёнок.

— Почему ты мне помогаешь? — тонкий детский голос, звучащий на всеобщем языке, в ночной тишине казался неразборчивым.

Малыш шёл сгорбившись, не в силах ни выпрямиться, ни двигаться нормально. Он с трудом ковылял вслед за спутником, который уже успел уйти вперёд, но вскоре был вынужден остановиться.

Чтобы не попасть в объективы уцелевших камер, юноша ещё в машине спрятал лицо под чёрной кепкой и маской. Со стороны он походил на грабителя банков. Заметив, что ребёнок отстал, он замер и с сомнением оглянулся, осознав, наконец, в чём причина задержки.

Не раздумывая, он вернулся к машине, достал из салона рулон бинта и опустился перед пострадавшим на корточки. Движения его были быстрыми и точными: вскоре травмированная нога была надёжно зафиксирована. Попробовав пошевелиться, ребёнок понял, что боль не просто утихла — к нему вернулась способность ходить. Поражённый, он вскинул голову и

широко раскрытыми глазами уставился на спасителя.

В этот миг луна скользнула в просвет между облаками, очертив контур его лица. И хотя большая часть черт всё ещё тонула в тени капюшона, в прорези были видны глаза. Дивной красоты глаза.

Тёмно-зелёные, как чаща леса.

— Как тебя зовут? — с необычайной вежливостью спросил ребёнок.

Стоило юноше встретиться с этим взглядом, как он застыл. Словно невидимый острый клинок бесшумно вошёл в его грудь, отозвавшись тупой болью и прервав дыхание. Потребовалось немало усилий, чтобы сохранить видимое спокойствие. Он отвёл взор, всем своим видом показывая, что не намерен называть имени.

— Спасибо, — не стал настаивать ребёнок и кротко поблагодарил.

Молодой человек лишь качнул головой и резко бросил:

— Если действительно хочешь отблагодарить — не попадайся больше охотникам.

Его тон, казалось, напугал малыша. Тот замолчал на долгое время, прежде чем снова выдавить фразу, которую твердил всю дорогу:

— Ты очень странный.

Юноша проигнорировал эти слова. Совсем не нежно он подхватил спутника под локоть и, наполовину ведя, наполовину неся его, двинулся дальше. Они дошли до границы очищающего купола. Перед ними высился огромный бетонный обломок, преграждавший путь. Дальше человек идти не мог — без вспомогательного дыхательного аппарата он не был способен выжить в пустошах.

Он подсадил ребёнка, помогая тому взобраться на глыбу, а затем поочерёдно указал на места, где всё ещё работали датчики слежения, и на «мёртвые зоны», в которых можно было укрыться при побеге. Эльф сразу понял: за пределами разрушенного сектора наверняка найдутся разломы в укреплениях, через которые можно покинуть крепость. Вероятно, сейчас это был единственный способ бесшумно выбраться из стальных оков Коса — и если бы не вторжение изначальных, такая возможность вряд ли бы представилась.

Ребёнок кивнул, осознав, что незнакомец искренне желает ему спасения.

— Ты странный.

Несмотря на детский облик, эльф на самом деле был старше юноши на десятки, а то и на сотни лет.

— Ты выкупил меня на аукционе только для того, чтобы отпустить?

Юноша промолчал.

— В моей памяти люди только и делают, что лгут. Они никогда не помогают просто так, — продолжал ребёнок, словно рассуждая вслух. — Тем более они не стали бы помогать эльфу...

Услышав это, молодой человек наконец взглянул на бессмертное существо, но тут же отвёл глаза. Под чёрной маской дрогнули губы, он словно хотел что-то сказать, но в итоге предпочёл сохранить молчание.

— Действительно, странный.

Эльф оставил попытки завязать диалог и лишь вздохнул, видя, что спаситель отвернулся.

— И всё же... спасибо тебе за помощь.

Заметит юноша или нет, эльф исполнил традиционный для своего народа жест признательности. Затем он развернулся и, ловко карабкаясь по руинам, вскоре исчез из виду.

Беглец ушёл, но его слова продолжали эхом отдаваться в голове Бичилы. Тот долго стоял неподвижно, прежде чем прийти в себя. Словно в полузабытьи, он потащился обратно к машине. Дрожащей рукой запустил двигатель и вскоре вернулся в освещённые кварталы. С помощью сканирования радужки он отключил блокиратор полевых волн под сиденьем — теперь его транспорт перестал быть «невидимкой» для городских систем. Подключившись к сети Коса, он активировал автопилот.

Освободив руки, юноша лихорадочно полез в бардачок. Его пальцы, дрожавшие всё сильнее, нащупали флакон с рецептурным успокоительным. Но, как назло, бутылочка оказалась пуста.

В ярости он швырнул флакон на соседнее сиденье, не заботясь о том, куда тот укатится. Юноша принялся судорожно рыться в вещах, пока не вытащил записную книжку, размером едва ли больше ладони. Он несколько раз провел по ней рукой, и лишь тогда дрожь в пальцах начала стихать.

Эта книжка, обладавшая странной успокаивающей силой, была очень старой. Обложка была кожаной, но невозможно было определить, чья это кожа. На первый взгляд в ней не было ничего особенного, но витиеватые буквы на переплёте принадлежали не всеобщему языку, а эльфийской письменности.

Юноша не знал этого языка и не мог прочесть надпись. Однако под буквами был вытиснен узор, напоминавший одновременно и перо, и глаз. Именно этот символ заменил ему лекарство, помогая унять дрожь.

Раз, два, три... Его пальцы не прекращали ласкать узор даже тогда, когда автопилот доставил его к месту назначения и машина замерла в подземном боксе.

Свет в гараже погас. Он не спешил выходить. В темноте он вдруг резко ссутулился, закрыл лицо ладонями и выдохнул одно-единственное имя:

— Асир.

Голос, приглушённый маской, прозвучал странно, но отчётливо. Осознав, чьё имя он произнёс, Бичила — хоть в машине и не было ни души — судорожно зажал рот рукой, подавляя готовый вырваться рык, который превратился в горькое, надрывное хрипение.

Прошло немало времени, прежде чем слёзы иссякли. Он открыл дверь и ступил на транспортную ленту. Сенсорные огни загорались по мере его продвижения, вытягиваясь вверх двумя тонкими серебряными нитями. У входа устройство идентификации быстро просканировало его силуэт.

— С возвращением домой, — прозвучал бесстрастный голос ИИ. — Господин Бичила.

Металлическая дверь бесшумно отъехала в сторону и закрылась сразу, как только юноша переступил порог. Свет не загорелся — без его приказа автомата бездействовала. Бичила стоял в темноте, привалившись спиной к двери, и тяжело дышал.

Он был одержим тьмой. Только в ней он чувствовал себя в безопасности. Только в ней мог расслабиться.

Когда буря в душе окончательно утихла, юноша вспомнил о промокшей от слёз маске. Нащупав дорогу в прачечную, он сорвал с себя одежду и маску, запихнув их в приёмник стирального автомата. Затем он направился в ванную. Собираясь достать из аптечного шкафчика запасную дозу успокоительного, он понял, что в такой темени не найдёт нужного пузырька.

— Включи свет, — распорядился Бичила.

— Слушаюсь, господин Бичила.

ИИ послушно исполнил команду. Мягкий, имитирующий естественный свет озарил помещение, прорисовывая черты молодого человека. Лицо с резкими, правильными чертами было поразительно красивым — слова «эффектный» или «незаурядный» не могли передать этого впечатления. Но более всего поражали глаза: при теплом освещении они отливали

глубоким, почти чернильным синим цветом, напоминая пучину океана, способную поглотить душу каждого, кто рискнёт в них заглянуть.

Впрочем, тёмные тени под глазами и замученный вид свидетельствовали о хронической бессоннице и о том, что сам хозяин этой внешности совершенно не заботится ни о своей красоте, ни о здоровье.

Он нашёл нужный флакон и вытряхнул на ладонь две таблетки. Короткое движение кадыка — и лекарство скользнуло в желудок. Юноша облегчённо вздохнул. Скоро эмоции перестанут его терзать.

Через пять минут он вышел из душа — совершенно спокойный, но не потрудившийся ни вытереть волосы, ни одеться. Он просто рухнул на кровать.

— Активировать звукоизолирующий и светоблокирующий купол.

— Слушаюсь, господин Бичила.

Прежде чем закрыть глаза, Бичила поинтересовался временем.

— Сейчас 04:58 утра. До восхода солнца остался один час.

— Режим тишины.

— Слушаюсь, господин Бичила.

«Грядёт паршивый день», — подумал Бичила.

Он боялся света и мог лишь прятаться от него в объятиях тьмы.

Восемь часов спустя на другом конце Коса, пока Бичила всё ещё пребывал в тяжёлом летаргическом сне, торговый центр и пешеходные улицы города наполнились суетой. Это было самое оживлённое время дня.

В эти часы на стенах каждого здания огромные экраны транслировали горячие новости, ставшие темой дня для всех горожан.

«Недавно горнодобывающий район Такас официально расторг соглашение о региональной обороне, действовавшее с военным ведомством на протяжении шестидесяти лет. Вместо этого

было подписано новое «Соглашение о безопасности совместной эксплуатации горнодобывающего района» с координационными силами правопорядка города Кос».

«Данный документ действителен в течение десяти лет. В этот период координационные силы берут на себя полную ответственность за внутреннюю и внешнюю безопасность района».

«Представители военного ведомства уже выступили с резким заявлением: передача столь важного объекта силам, не имеющим опыта реальных боевых действий в полевых условиях, приведёт к катастрофическим последствиям. В случае нападения изначальных поставки стали для всего Каоса будут прерваны, что парализует обслуживание оборонительных сооружений Коса. Это ставит под угрозу не только жизни рабочих, но и функционирование отделов разработки вооружений».

«Официальный представитель военных заявил: расторжение прежнего договора — самое нелепое и абсурдное решение, когда-либо принятое руководством Такаса».

Свет от экранов падал на молодого офицера в форме, делая его силуэт нечётким. Однако тот факт, что за первые пятьдесят ярдов прогулки по пешеходной зоне он вежливо отклонил предложения о знакомстве от пяти дам, говорил о его незаурядной внешности.

«Глава горнодобывающего района возразил: расторжение договора никак не скажется на безопасности персонала. Слухи о препятствиях в работе оборонных ведомств — беспочвенная ложь. Район сделал выбор в пользу собственного развития. Военным же следует заняться собственными проблемами и искоренить внутреннюю коррупцию, чтобы вернуть доверие партнёров».

Молодой офицер отказал шестой даме... нет, на этот раз это был мужчина. Решив не тратить время на седьмого, он свернул с главной магистрали в менее людный переулок. Здесь, вдали от бликов рекламы, черты его лица стали ясными. Прямая, гордая осанка выдавала в нём воина, но взгляд глубоких зелёных глаз был мягким и вежливым.

От такой внешности женщины теряли голову. Присмотревшись, можно было заметить едва различимую гетерохромию: его левый глаз был тёмно-зелёным, а правый — чуть светлее.

Укрывшись в тени высокого здания, он активировал боевой терминал на запястье. Пока на экране мигала надпись «Ожидание соединения», младший лейтенант вновь обратил внимание на новости.

«Представитель координационных сил парировал: традиционная военная мощь — не единственный гарант безопасности. Мы используем наш опыт, накопленный в Косе, чтобы доказать: новое соглашение — мудрый шаг».

«Военное ведомство направило официальный протест и объявило о приостановке любого сотрудничества с координационными силами в военной и научной сферах».

«В преддверии выборов Спикера Совета многие депутаты выразили обеспоенность безопасностью своих предстоящих выступлений в горнодобывающем районе».

«Спикер, Комитет Совета и Верховный администратор Коса отказались от комментариев».

«Отряд Тысячи Пределов — исполнитель нового контракта — также пока хранит молчание».

Когда репортаж подошёл к концу, коммуникатор в руках Асира наконец ожил.

— Добрый день, господин офицер.

— Добрый день, младший лейтенант Асир, — отозвался голос. — Кстати, помнится, сегодня у тебя день рождения?

— Вчера, господин офицер, — ответил тот.

— С прошедшим.

— Благодарю.

— Новости видел?

— Так точно.

— Переходи на закрытый зашифрованный канал подразделения. Изложи свои мысли по этому поводу. Подробно и без прикрас.

— Слушаюсь.

...

Этот день пришёлся на стык двух месяцев 5119 года по новой эре. Последний день месяца Света сменился первым днём месяца Тьмы. Девятнадцать лет назад, в такой же миг смены циклов, на свет появились Бичила и Асир.

Они были ровесниками, одного роста, учились в одних заведениях. Даже их родители когда-то служили боевыми единицами в том самом горнодобывающем районе, о котором трубили новости. Но из-за того, что Бичила родился всего на десять секунд позже, он пришёл в этот мир в месяц Тьмы, а Асир — в месяц Света.

Спустя девятнадцать лет их жизни стали отражением этих месяцев: один купался в лучах славы, другой тонул в беспросветном мраке. Ирония, не требующая слов.

Но...

— Суть в том, что они уже наложили лапу на добычу ископаемых, — голос Асира в закрытом канале Отряда Тысячи Пределов звучал сухо. Он никогда не тратил лишних слов.

— Приманка.

— Понял.

— Нам нужен первоклассный учёный.

— Есть такой.

— Настоятельно рекомендую.

— Мне нужно время, чтобы убедить его.

— Это должен быть именно он.

— Бичила.

— Бичила Сашель.

— Да. Тот самый... Чудо Сашель.

...

В этот миг «Фрагмент Чуда» ещё не был рождён, «Мелодия Надежды» не прозвучала, но пустые нотные листы будущего уже ждали своей партитуры.

Неделю спустя.

«Бывший гений», прозябающий в худшей группе самого захудалого исследовательского института при военном ведомстве, — тот самый, чей бюджет в прошлом месяце составил ноль

дул, а заявка на этот была отклонена одним нажатием кнопки, — разумеется, снова опоздал.

Однако сегодня всё было иначе. Вместо привычных насмешек коллег или площадной ругани начальника группы его встретил сияющий директор.

Глава этого заведения слыл в военном ведомстве личностью выдающейся в своей апатии. Большую часть времени он проводил, посапывая в своём ветхом кабинете, за что и получил прозвище «Ничего не добившийся Сонный Директор». Сейчас этот мужчина стоял прямо на пути Бичилы и, стоило тому войти, заключил юношу в удушающие объятия, разразившись тирадой поздравлений, которую невозможно было прервать.

— Поздравляю! Я всегда говорил: золото обязательно заблестит. Посмотри на себя — ты сияешь! Наконец-то ты перестал быть тем, в ком, кроме смазливой мордашки, нет ничего полезного, тем, кто только и умеет, что выманывать гранты. Честно говоря, после твоего понижения в должности ты совсем опустил руки. С таким настроением и жить-то расхочется. Но в жизни всегда должно быть место надежде, верно? Раз твой перевод утвердили, значит, опала закончилась. Соберись! Тебе предстоит служить там, куда мечтает попасть каждый в Косе. Прояви свой талант, созидай прекрасное будущее для всех нас... Ах, я так рад за тебя! Искренне рад!

Голос руководителя дрогнул от избытка чувств.

— Собачья чушь! — Бичила наконец нашёл лазейку, чтобы выплеснуть ярость. — Что за бред вы несёте?

Он орал на Сонного Директора, используя слова, совершенно не подходящие его ангельскому лицу.

— Не вижу ни малейшего повода для поздравлений! И что это за место, куда якобы «мечтает попасть каждый»?

— Как? Ты не получал уведомления? Совсем? — начальник быстро понял, что Бичила не притворяется. — Опять сбой в системе рассылки? Чёртова рухлядь! Давно пора было выбить у верхушки средства на обновление. Если бы они перестали воровать хоть малую долю, связь работала бы как часы...

Директор, продолжая ворчать, вывел перед юношей голограмму приказа, подписанного военным ведомством и Верховным администратором Коса. Бичила впился глазами в парящий документ. Целых полминуты он стоял неподвижно, прежде чем из его горла вырвался истерический вопль:

— Что это за проклятая дрянь?!

— Как что? Приказ о назначении, — директор недоумённо начал зачитывать текст: — «Лейтенанту Бичиле Сашелю. Ваше прошение о переводе удовлетворено. В течение двадцати четырёх часов вам надлежит прибыть в Отряд Тысячи Пределов и поступить в распоряжение заместителя командира, младшего лейтенанта Асира Г...»

Не дослушав, он со всей силы ударил ногой в стену и, не оборачиваясь, бросился вон из института.

Даже в самом кошмарном сне Бичила не мог представить себе ничего ужаснее службы в Отряде Тысячи Пределов! Одна мысль о том, что ему придётся ежедневно видеть тошнотворную физиономию Асира, вызывала рвотный рефлекс! И главное — он никогда, ни при каких обстоятельствах не подавал никакого чёртова прошения!

«Это всё Асир, ублюдок! — Бичила в ярости стиснул зубы. — Его рук дело!»

<http://bllate.org/book/15827/1427887>